

ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ: ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

BUSINESS COMMUNICATION:
PRAGMALINGUISTIC ASPECTB. Tskhovrebova
A. Ekonomova

Summary: The paper under review presents the experience of analyzing a business text in the concept of speech moves relevant to the pragmalinguistic direction using the apparatus of rhetorical figures. The purpose of the study is to clarify the concept of a rhetorical figure taking into account its pragmatic nature, as well as to assess the argumentative potential of rhetorical figures in a business communication situation. Figures are understood as structural and meaningful models of the generation and interpretation of meaning, their conscious introduction into the text enhances its persuasive power affecting the recipient, and therefore are interpreted as a system of speech moves that implement a persuasive strategy. Based on the transcript of the meeting of the Presidium of the Russian Academy of Sciences and the Higher School, the text-and meaning-generating potential of such figures as a question-and-answer move, rhetorical exclamation, quoting, euphemization (periphrasis), insertion, rhetorical question, antithesis, silence is considered. The choice of descriptive-analytical, comparative methods, as well as elements of contextual and stylistic analysis methods was determined by the specifics of the material and the purpose of the study. The appeal to the system of rhythmic figures for the description and interpretation of speech moves is important both for the theoretical substantiation of the question of the tactical and strategic operational complex, and for practical application in the process of communication in order to increase its effectiveness.

Keywords: pragmalinguistics, business communication, speech course, rhetorical figure, argumentation.

Цховребова Белла Филушовна

Канд. филол. наук, доцент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
bella-c@mail.ru

Экономова Александра Дмитриевна

Канд. филол. наук, доцент, Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
AEkonomova@synergy.ru

Аннотация: В аннотируемой работе представлен опыт анализа делового текста в актуальной для прагмалингвистического направления концепции речевых ходов с использованием аппарата риторических фигур. Цель исследования – уточнение понятия риторической фигуры с учетом ее прагматической природы, а также оценка аргументативного потенциала риторических фигур в ситуации делового общения. Фигуры понимаются как структурно-содержательные модели порождения и интерпретации смысла, их сознательное введение в текст усиливает его воздействующую на реципиента силу убеждения, а потому интерпретируются как система речевых ходов, реализующих убеждающую стратегию. На материале стенограммы совещания Президиума Российской академии наук и Высшей школы рассматривается тексто- и смыслопорождающий потенциал таких фигур как вопросно-ответный ход, риторическое восклицание, цитирование, эвфемизация (перифраз), вставка, риторический вопрос, антитеза, умолчание. Выбор описательно-аналитического, сопоставительного методов, а также элементы методов контекстного и стилистического анализа был обусловлен спецификой материала и целью исследования. Обращение к системе риторических фигур для описания и интерпретации речевых ходов имеет значение как для теоретического обоснования вопроса о тактико-стратегическом операциональном комплексе, так и для практического применения в процессе коммуникации с целью повышения ее эффективности.

Ключевые слова: прагмалингвистика, деловое общение, речевой ход, риторическая фигура, аргументация.

Тот факт, что продуктивное речевое взаимодействие в сфере деловой коммуникации является обязательным условием успешной профессиональной деятельности представляется настолько очевидным, что едва ли нуждается в дополнительной аргументации. «Деловая коммуникация, деловой или официально-деловой текст, в силу своей доминирующей позиции в деловом дискурсе, продолжает оставаться в центре внимания широкого круга исследователей», – отмечает А.О. Стеблцова (Стеблцова, 2015, с. 534). Таким образом, теоретическое обоснование условий такого взаимодействия и его практическое воплощение по-прежнему являются актуальными задачами современной лингвистической науки. В последние годы на решение этих задач направлены работы в рамках когнитивной лингвистики и психолингвистики, лингвистики текста, теории дискурса, функциональной стилистики, риторики. К проблеме говорящего субъекта, в том числе, в деловом дискурсе,

обращено внимание и прагмалингвистики, имеющей много общего с перечисленными языковедческими направлениями. Изучение актуальных вопросов, связанных с описанием таких явлений как косвенные речевые акты, перформативы, имплицатуры, вербальная манипуляция и другие имеет очевидное практическое значение в сфере деловой коммуникации.

Поскольку «язык обладает такими интерпретационными возможностями, которые позволяют *планировать (выделение наше – А.Э.) речевое воздействие*» (Иссерс, 2006, с. 51), особое место в кругу прагмалингвистической проблематики отводится вопросу о речевых стратегиях и тактиках. Умение анализировать и оценивать коммуникативную ситуацию, планировать свою речевую деятельность и реализовывать в конкретных речевых ходах те или иные тактики в соответствии с поставленными целями составляют практическую значимость ис-

следований прагматики высказываний.

В данной работе мы рассмотрим, как раскрывает прагматический аргументативный потенциал речевых ходов, реализующих тактику убеждения в ситуации делового общения. При этом речевой ход будем понимать как «прием, выступающий в качестве инструмента реализации той или иной тактики» (Иссерс, 1997, с. 117). Также значимым для нас является определение речевого хода, предложенное Т.А. Ван Дейком: «такая функциональная единица последовательности действий, которая способствует решению локальной или глобальной задачи» (Ван Дейк, 1989, с. 274).

На основании того, что коммуникативный ход обладает «относительной смысловой целостностью, структурной выделительностью и единством иллюкутивной функции» (Доронина, 2010, с. 107) в данной работе позволим себе соотнести его с такой функционально-содержательной единицей, организующей дискурсивное пространство, как риторическая фигура. На материале стенограммы совещания Президиума Российской академии наук и Высшей школы покажем, как могут быть интерпретированы речевые ходы, реализующих убеждающую стратегию, через систему риторических фигур, поскольку «наиболее перспективным направлением в изучении взаимоотношений между языком и процессом убеждения представляется выявление и изучение тех речевых фигур, которые являются более или менее значимы для данного процесса» (Москвин, 2019, с. 575).

Риторическую фигуру (или фигуру речи) мы вслед за В.П. Москвиным интерпретируем как «акт использования или образования номинативной единицы в целях усиления действенности речи» (Москвин, 2019, с. 578). Указание на акциональный характер рассматриваемого явления дополнительно подчеркивает его соотнесенность с речевым ходом (приемом) и акцентирует внимание на прагматическом потенциале риторической фигуры.

Анализ материала показал, что для убедительности речи значимыми являются следующие фигуры: вопросно-ответный ход, риторический вопрос, риторическое восклицание, цитирование, эвфемизация (перифраз), вставка, умолчание, антитеза, повтор.

Вопросно-ответный ход отражает диалогическую природу языка и выполняет очевидную прагматическую функцию поддержания внимания: (1) *Каковы же были эти принципы, ставшие основополагающими не только для первого Российского университета, но в дальнейшем и для всей системы высшего образования? Они инварианты для Высшей школы; (2) Какие же выбираются пути реформирования? Оказывается, все очень просто: достаточно скопировать нынешнюю европейскую систему, причем, в наиболее примитивной форме. По сво-*

им языковым свойствам вопросно-ответный ход можно рассматривать как разновидность диалогического единства, которое суть «обмен двумя высказываниями, из которых второе зависит от первого, порождено им и в своей языковой форме отражает эту зависимость» (Шведова, 1980, с. 715). Аргументативный потенциал данной фигуры заключается в том, что за ее счет слушатели получают некоторую информацию не в готовом виде, а как бы в результате некоторого размышления. Информация же, полученная таким образом, воспринимается как более достоверная.

Сущностно близок вопросно-ответному ходу **риторический вопрос**: (3) *Зачем же нам отказываться от наших преимуществ? Не лучше ли попытаться все это синтезировать?; (4) К чему же мы стремимся: к просвещению разума, или к усреднению?* Риторический вопрос представляет собой ««пограничное» явление на стыке между вопросительными и повествовательными предложениями...Он вызывает определенные вербальные и невербальные реакции (мнения, суждения, чувства, эмоции), повышает экспрессивность речи, придает ей эстетическую ценность» (Дашкова, 2013, с. 37). И риторический вопрос, и вопросно-ответный ход выполняют также и регулятивную функцию. Это выражается в том, что, с одной стороны, аккумулируется интеллектуальная деятельность партнеров по коммуникации, с другой стороны, она направляется в русло, нужное говорящему.

Деловую коммуникацию принято рассматривать как не предполагающую апелляции к эмоциональной сфере человека. Однако встречающиеся в деловой речи **риторические восклицания** если не опровергают эту точку зрения, то существенно расшатывают ее: (5) *Получается, что с ЕГЭ мы можем быть впереди планеты всей...! Удивительно!; (6) Хотелось бы, чтобы результаты Форума в МГУ и результаты сегодняшнего заседания были доведены до руководства страны. Дело стоит того!* Из приведенных примеров видно, что данная фигура формирует определенное оценочное отношение к предмету речи и успешно конкурирует с логическими средствами аргументации. В сочетании с просодическими языковыми средствами (а во многом и основываясь на них), риторические восклицания способствуют формированию и аксиологической базы высказывания.

Цитирование существенно расширяет смысловые границы авторского текста: (7) *Почему бы не привести слова известного публициста Н.Я. Данилевского. Он говорил: "Образование не насаждается по произвол, как меняются формы одежды или вводится то или иное административное устройство"; (8) Может быть, самое время вспомнить Аристотеля, который очень точно говорил: "Образование есть функция государства, осуществляемая им для вполне определенных и конкретных целей, ибо образование и*

воспитание создают соответствующий характер у людей"; (9) Я хотел бы привести слова нашего великого хирурга Николая Ивановича Пирогова, который имел вкус к преподаванию и был избран членом-корреспондентом Петербургской академии наук. Он сказал: **"Наука сама по себе и светит, и греет, а образование без науки не светит и не греет, а только блестит"**. За счет привлечения прецедентных высказываний известных авторитетных людей значительно повышается уровень доверия к предлагаемой точке зрения. Как отмечает В.П. Москвин, «категория авторитета непосредственно связана с понятием влияния» (Москвин, 2019 с. 436), а потому активно используется в сфере делового общения. Выбор источников цитирования отражает жизненный и профессиональный опыт человека, а потому является прагматически значимым основанием для оценивания его интеллектуальных качеств.

Прагматика **эвфемизмов** (и **парафрастических выражений**) заключается в том, что они помогают говорящему затронуть важные проблемы, о которых невозможно говорить прямо, не нарушая требования корректности речевого поведения: (10) *Но могу профессионально возразить тем, кто считает, что чуть ли не в каждом университете есть **корзины, куда кидают конверты**, и ректор или проректор их собирает... Это не так;* (11) *эта ситуация руководством как Академии, так и образования должна непрерывно доводиться до сведения **власть предержащих**, потому что они не в курсе, потому что они думаю, что у нас все очень хорошо.* Поскольку в ситуации делового общения зачастую возникает необходимость обращения к табуированным темам, умение найти для отдельных видов информации языковую оболочку, допустимую речевым этикетом, является значимой составляющей языковой компетенции.

Как отмечают исследователи, «формирование предложения в устной речи нередко происходит при отсутствии четкого замысла говорящего относительно хода и окончания передаваемого сообщения» (Шульскис, 2006, с. 26). Поэтому в устной спонтанной речи частотное явление как **вставка**: (12) *Иначе, **правильно говорит Виктор Антонович**, есть разрыв между тем, что дается в школе, если не повезло школе на учителя, и тем, что нужно не для поступления в вуз (**поступление – вообще кратковременный процесс, на который внимание можно не обращать**), а для обучения в серьезном вузе;* (13) *Когда-то был приказ министра (**мы с Виктором Антоновичем боролись за это дело**), чтобы историю и философию ввели во всех вузах России...;* (14) *Сегодня настал момент новой модели. (**И опять-таки жалко, что нет представителей Минобрнауки!**)*. Подобные парентетические конструкции представляют собой смысловые включения в повествовательную ткань текста, позволяя говорящему органично корректировать речь, обогащая ее дополнительной информацией.

Если предыдущая фигура построена по принципу прибавления, то в основе следующей фигуры – **умолчания** – заложен противоположный принцип: (15) *Мы в основном вынуждены отчислять ребят за недостаток именно фундаментального школьного образования, математического образования. Многие из них не тянут по элементарной математике. Я понимаю, когда есть проблемы с матанализом на мехмате, но на биологическом факультете математика... Суть данной фигуры заключается в том, что в результате обрывания фразы реципиенту предлагается достроить смысл высказывания самостоятельно. Таким образом говорящий реализует свою коммуникативную интенцию за счет речемыслительной деятельности слушающего, повышая таким образом уровень доверия к сказанному.*

Известно, что сопоставление как эвристический (и эристический) прием имеет большую познавательную силу: «в контексте современной теории аргументации соответствующие аспекты риторических фигур проявляются в том, что они используются как аргументы в сравнительной аргументации. Именно по такой схеме осуществляется поддержка тезиса аргументом, сформулированным в виде риторической фигуры» (Колотилова, 2013, с. 69). Не является исключением и сопоставление противоположных по существу явлений – **антитеза**: (16) *Я еще раз вернусь к идее проведения нашего заседания. Я вижу его смысл в том, чтобы сказать **«нет»** тем процессам, которые разрушают фундаментальное образование, и сказать **«да»** тем инновациям, нововведениям, которые направлены на усиление нашей Высшей школы, на самореализацию талантливых молодых людей;* (17) *Но мне кажется, что можно сделать так, что **государственные** вузы выдают дипломы государственного образца, а **негосударственные** вузы – те дипломы, которые отвечают соответствующему вузу, например, диплом академии Натальи Нестеровой;* (18) *Ведь Болонский процесс, по большому счету, это **философия, а не механизм**.* Как видно из приведенных примеров, в антитезе как речемыслительном процессе содержится значительный аргументативный потенциал, поскольку в контрастирующих явлениях явственнее проступают их сущностные свойства.

Универсальным средством акцентирования внимания на особо значимой информации является **повтор**: (19) *Тогда мы вместе сумеем **отсечь** тот слой, который сегодня нужно **отсечь**;* (20) *То, что **бюджет** Академии наук равен **бюджету** одного среднего американского университета, это национальный позор, особенно при тех ценах на нефть, которые сейчас существуют. И то, что **бюджет** Московского университета еще гораздо меньше, это позор в квадрате национальный позор;* (21) *Это как бы **полбеда** со средней школой. А **полная беда** – мы **потеряли** в стране систему профессионального технического образования. Вообще ее **потеряли!** Не*

вдаваясь в анализ разнообразных вариантов повтора (гомеология, анадиплосис, эпанод, геминация, гендиас-дис и т.д.), подчеркнем, что повтор является исключительно эффективным средством речевого воздействия.

Как видно из примеров, риторические фигуры явно выделяются на фоне относительно нейтрального, «дистиллированного» делового текста. При этом, особый интерес представляют контаминированные фигуры, соединяющие в одной две или несколько. Например: (22) *Получается, что с ЕГЭ мы можем быть впереди планеты всей...! Удивительно!* (риторическое восклицание, умолчание, ирония); (23) *Сегодня настал момент новой модели. (И опять-таки жалко, что нет представителей Минобрнауки!)* (вставка, риторическое восклицание); (24) *Это профанация! Мы должны честно сказать, что это профанация* (риторическое восклицание, повтор); (25) *Это как бы полбеды со средней шко-*

лой. А полная беда – мы потеряли в стране систему профессионального технического образования. Вообще ее потеряли! (повтор, восклицание) и другие. Представленные примеры имеют разную аргументативную силу, но все они способствуют убеждению в правоте позиции говорящего.

Важно подчеркнуть нелинейный характер интересующего нас феномена, а также его роль в порождении коммуникативного смысла и синтаксическом распространении текста. С учетом сказанного считаем целесообразным уточнить понятие фигуры как речевого хода, реализующего тактику убеждения, обладающего тексто- и смыслопорождающим потенциалом. Интерпретация речевых ходов с использованием аппарата риторических фигур позволяет осуществлять прагматический анализ коммуникативной ситуации на разных этапах, что является залогом успешности делового общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.
2. Дашкова С.Ю. Риторический вопрос в структуре аргументативного высказывания (в научно-учебном тексте) // Вестник КемГУ 2013, № 2 (54) Т. 2.
3. Дорониная С.В. Эпистемические функции коммуникативных ходов в рамках речевой стратегии дискредитации // Известия Алтайского государственного университета, 2010, № 2–2 (66).
4. Иссерс О.С. Паша-«Мерседес», или речевая стратегия дискредитации // Вестник Омского университета, 1997, № 2 (4).
5. Колотилова Н.А. Риторические фигуры как средства аргументации // Идеи и идеалы, 2013, № 3.
6. Москвин В.П. Риторика и теория аргументации. М.: Юрайт, 2019.
7. Стеблецова А.О. Деловой дискурс и его типы: алгоритм дискурсивного анализа // Вестник МГЛУ, 2015, № 6.
8. Стенограмма совещания Президиума Российской академии наук и Высшей школы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ras.ru/news/shownews.aspx?id=b4585859-741f-4e99-90f9-10c4c7975434&print=1> (дата обращения – 31.07.2023).
9. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. М.: Наука, 1980.
10. Шульскис С.А. Сложное предложение в устной публичной речи: автореф. дисс. ... к.ф.н. Москва, 2006.

© Цховребова Белла Филушовна (bella-c@mail.ru), Экономова Александра Дмитриевна (AEkonomova@synergy.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»